

Жарко... Су Сичэнь чувствовал себя так, будто его заперли в огромной печи. Пламя снизу разгоралось всё сильнее, словно кто-то без устали подбрасывал дрова. Даже воздух, казалось, был пропитан зноем.

Жарко... Что со мной? Температура? Но такого со мной никогда не случалось! Неужели я во сне умудрился отправиться в сауну? Сичэнь с трудом ворочался, чувствуя невыносимую жажду. Хочу пить.

Раздался резкий стук, дверь распахнулась, и в комнату вошел мужчина, словно возникший из ночного мрака. Сичэнь приподнял голову, щурясь от внезапного света и пытаясь разглядеть вошедшего.

Сначала фигура казалась размытой, но было ясно, что незнакомец очень высок. При росте в сто семьдесят шесть сантиметров, который для омеги считался внушительным, Сичэнь всё равно чувствовал себя крошечным по сравнению с этим человеком. Когда тот подошел ближе, Сичэнь заметил, что лицо его скрыто маской. Это была не яркая клоунская маска из парка аттракционов, а пугающая черно-белая, будто из фильма ужасов. Сичэнь невольно испугался и отпрянул назад.

Заметив это, мужчина издал тихий смешок, полный насмешки. Он продолжал приближаться, и гулкий стук его кожаных туфель по полу отдавался прямо в сердце Сичэня. Тот почувствовал, как внутри него начинает зарождаться нечто странное.

Но размышлять было некогда: мужчина подошел вплотную и двумя пальцами подцепил его за подбородок, заставляя смотреть на себя. Точнее, это он хотел разглядеть Сичэня. Сам же юноша видел лишь маску, да и голова кружилась так сильно, что всё перед глазами плыло, словно в тумане.

Мужчина смотрел на раскрасневшееся личико Сичэня, которое, казалось, вот-вот вспыхнет огнем. В глазах юноши блестели слезы, он выглядел таким обиженным, а его надутые губы напоминали ребенка, которому отказали в сладостях. К тому же, естественное притяжение между альфой и омегой — сладкий, молочный аромат феромонов Сичэня — казалось, готово было утопить любого... Однако мужчина стоял перед ним совершенно невозмутимо, словно был невосприимчив к этому влиянию.

Сичэню же было не до того. Его затуманенный разум внезапно прояснился, и он осознал, что происходит: у него началась течка! Как такое возможно? До начала периода оставалось еще больше полумесяца, почему это случилось так рано?

Сичэнь пытался соображать, склонив голову набок. За ужином он выпил стакан молока... Нет, не в этом дело! Главное — это молоко ему дал Су Чжэнсюй... Догадавшись обо всем, Сичэнь глупо улыбнулся мужчине, не подозревая, какая опасность ему грозит.

Увидев эту улыбку, мужчина снова насмешливо хмыкнул. Затем он открыл шлюзы своих феромонов, и ледяной ветер с заснеженных гор окутал Сичэня. Освежающий аромат мяты

ударил в голову, принося долгожданное облегчение.

Мужчина в шутку отозвал феромоны обратно. Нет, не надо! Я хочу еще... — Сичэнь потянулся к нему, жаждая вновь ощутить эту прохладу, способную унять нестерпимый жар.

Хочешь? — мужчина прищурился, глядя на него с предостережением. Казалось, скажи Сичэнь хоть слово, и он тут же поглотит его целиком.

Сичэня поразили этот взгляд. В этот момент мужчина снял маску, и его красивое лицо, озаренное лунным светом, заставило Сичэня замереть. Мир перестал быть размытым — черты лица незнакомца были видны отчетливо.

Худое лицо, пронзительный, как у орла, взгляд, от которого становилось не по себе. Тонкие губы изогнулись в легкой усмешке — одновременно игривой, как у захватчика, и властной, как у правителя. Под этим взглядом Сичэнь почувствовал непреодолимое желание подчиниться.

Так оно и вышло: он оказался полностью во власти мужчины. Тот приблизил свое лицо, и Сичэнь, полный ожиданий, закрыл глаза. Он не знал, что его ждет, но полностью доверился зову своего сердца.

Мужчина коснулся губами губ Сичэня, его прохлада дарила спасение от жара. Этот поцелуй стал искрой, из которой разгорелось пламя, и они вместе погрузились в пучину страсти.

Когда Су Сичэнь очнулся, прошло уже два дня. Все тело ныло, словно его переехал тяжелый каток, а внизу живота саднило. Он приподнялся, пытаясь восстановить события.

Неудивительно. Разве могли отец и сын из семьи Су быть такими добрыми, чтобы везти его в больницу на полное обследование? Столько денег потратили — явно не из благих побуждений. Сичэнь криво усмехнулся. И молоко, которое он пил последние дни... наверняка туда что-то подмешивали, чтобы ускорить течку. Сичэнь с досадой приложил руку ко лбу: как же он был глуп! Столько лет прошло, а он до сих пор не разглядел, что они за люди.

Внезапно в памяти всплыло лицо того мужчины — или, точнее, его маска. В ту ночь он был настолько дезориентирован, что теперь не мог вспомнить, как тот выглядел, и уж тем более не знал, кто он такой.

Сичэнь нервно сжал край одеяла. Что задумала семья Су? Хотят подарить меня этому человеку в качестве любовника? Значит, этот мужчина очень богат и влиятелен, раз семья Су так старается.

Но постойте, такая удача вряд ли выпала бы на его долю! Семья Су превыше всего ставила

выгоду, как они могли позволить такому, как он — которого они считали никчемным, — получить подобный шанс?

Хуже всего было то, что мужчина его пометил. И, кажется, он сам умолял его об этом. Лицо Сичэня залилось краской. Он плохо помнил события течки, но даже тех обрывков, что остались в памяти, хватало, чтобы сгореть от стыда. Все-таки он омега.

В отличие от альф, которые могут метить многих, для омеги лучше всего иметь лишь одного альфу на всю жизнь. Конечно, существуют технологии, позволяющие удалить метку, но психологическая связь — вещь индивидуальная. Между альфами и омегами существует сильное притяжение, и после метки омега невольно начинает полагаться на своего альфу, а тот — оберегать его.

Конечно, если это происходит по обоюдному согласию, это прекрасно. Но в ситуации Сичэня, когда он даже не знает, кто его пометил, это сулило немало проблем.

Сичэнь раздраженно вздохнул. Остаться в этой комнате больше не хотелось. Он откинул одеяло и заметил, что мужчина позаботился о нем: он был чист и одет. Это немного подняло его мнение о незнакомце. Хотя бы не из тех, кто бросает после первой ночи.

Стоп, что за странные мысли? Словно у обиженной жены? Сичэнь хлопнул себя по голове, наказывая за глупость, и снова покраснел. Он с трудом доковылял до двери: ноги дрожали, спина болела — стыд-то какой.

Как только он открыл дверь, перед ним предстали двое дюжих молодцев в темных очках. Они стояли невозмутимо, и Сичэнь заподозрил, что его либо продали, либо похитили. Может, он зря винил отца и брата? Хотя похитители из них так себе — если уж похищать, проще ограбить банк!

— Прошу молодого господина Су вернуться в комнату, — холодно произнес один из них, даже не глядя на него. Шутка ли, любой нормальный человек чувствовал исходящий от него аромат их босса — холодный, как ментол, от него веяло таким ледяным спокойствием, что смотреть на него лишний раз никто не осмеливался.

— Э-э, я просто хотел прогуляться... — голос Сичэня затих. Несмотря на то, что он был помечен и феромоны других альф на него почти не влияли, исходящая от этих двоих угроза подавляла его.

Мужчина продолжал смотреть в сторону: — Прошу вернуться в комнату. Еду и всё необходимое мы доставим. Молодой хозяин скоро вернется.

Сичэню ничего не оставалось, как подчиниться. Вскоре пришел парень примерно его возраста и принес поднос. — Проголодался? Я принес кашу и закуски. Если хочешь чего-то еще, скажи, я велю приготовить.

— Спасибо, — Сичэнь принял поднос и поставил его на стол, все еще настороженно поглядывая на гостя. На самом деле он не был голоден, хотя после нескольких дней интенсивных «упражнений» чувствовал себя удивительно бодрым. Удивительно, как устроена природа.

Парень заметил, как Сичэнь нервничает и пытается казаться послушным, то и дело поглядывая на него, будто ожидая подвоха, и невольно рассмеялся. — Не бойся, я не стану тебя травить. Кстати, я Цинь Сяокэ, я тоже омега и личный врач семьи Гу. В ближайшие десять месяцев я буду заботиться о тебе и о ребенке, не волнуйся. — Сказав это, он озорно подмигнул Сичэню.

— Семьи Гу? — Сичэнь в недоумении посмотрел на него.

Цинь Сяокэ понял, что сболтнул лишнее. Что делать? Босс строго-настрого запретил раскрывать информацию о себе! Пока он лихорадочно соображал, как исправить ситуацию, Сичэнь был ошеломлен другой новостью. — Постой, какой еще ребенок?

— Ну, тот, что у тебя в животе! Мне скоро нужно будет провести осмотр. Не бойся, это быстро, я профессионал! — Цинь Сяокэ, видя, что Сичэнь не ест, сам поднес ложку каши к его губам. Если он заморит его голодом, ему не поздоровится! Но Сичэнь даже не открыл рта — он все еще не мог прийти в себя. Цинь Сяокэ понял, что дело плохо. — Ты что, вообще ничего не знаешь?

Увидев, что Сичэнь все еще в прострации, Цинь Сяокэ с сожалением понял, что его надежды на отрицательный ответ рухнули. Пришлось объяснять: — Ты ведь молодой господин семьи Су, верно? Ты что, не знаешь, что отец и брат... ну, продали тебя? — Цинь Сяокэ старался говорить легко, хотя внутренне паниковал: почему именно ему выпало это говорить? Хочу прибавку к зарплате!

Сичэнь кивнул, показывая, что слушает. — В общем, они тебя продали, и ты должен стать суррогатной матерью... ну, выносить ребенка... Понимаешь? — Увидев, что Сичэнь не слишком бурно отреагировал на новость о продаже, Цинь Сяокэ выдохнул. — И я буду отвечать за твоё здоровье и состояние ребенка в эти десять месяцев. Обещаю, я буду хорошо о вас заботиться! — Он поспешил сменить тему.

— Когда... когда это произошло? — Сичэнь положил руку на живот. В нем уже зародилась новая жизнь?

— Ну, несколько дней назад, во время течки. Уверен, «способности» нашего босса на высоте, — Цинь Сяокэ хитро улыбнулся, и Сичэнь мгновенно покраснел.

Услышав это, Сичэнь отнял руку от живота. Посмотрев на него несколько секунд, он снова осторожно накрыл его ладонью, и на лице его засияла прекрасная улыбка.

Цинь Сяокэ, заметив этот полный нежности взгляд, внутренне вздрогнул. Он думал, что перед ним человек, который продал себя за деньги, а оказалось, что он был лишь пешкой в чужой игре. И теперь, узнав правду, он беспокоится не о себе, а о плоде в своем чреве. Цинь Сяокэ проникся уважением к своему боссу: надо же было выбрать такую достойную кандидатуру для суррогатного материнства.

Сичэнь же был поглощен мыслями о ребенке и не замечал одобрительного взгляда врача. Он думал лишь о том, что внутри него растет его малыш, и через десять месяцев он сможет его увидеть. Мальчик или девочка?

Это неважно. Он должен хорошо заботиться о ребенке, видеть, как он растет, любить его и вырастить достойным человеком...

<http://bllate.org/book/21225/2147683>